Понедѣльникъ 15 (2) апрѣля 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 25 к.; на станц. 30 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

№ 8. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 8.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.
3 мѣсяца 3 „ 50 „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:
1) Генеральная, 19, Лефортовская Биржа Труда (отъ 10 до 3 ч.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).
3) Остоженка, Полуэктовъ пер., домъ 3, кв. 4 (отъ 5 до 7 ч.).

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ СТАТЬИ:

А. А. Борового—Что же такое анархизмъ? А. С. Нѣдрова—Безработица и кооперація. Н. Милича—„Диктатура“ и пролетаріатъ. Рони—Красная волна, романъ. А. Талина.—Мать, стих., и др.

Расправа съ анархистами.

Мы увѣрены, что выражаемъ общее мнѣніе московскихъ рабочихъ, говоря, что разгромъ петербургскими иммигрантами анархистовъ не прибавитъ ни одного луча славы и ни малѣйшаго чувства симпатіи къ дѣятельности теперешняго правительства.

Конечно, сейчасъ еще трудно судить, какими «высшими государственными соображеніями» руководились власти, затѣвая еще разъ пальбу на улицахъ Москвы.

Было ли это паническое чувство страха передъ возможностью (абсолютно нелѣпою для всякаго не стоящаго у кормила правленія человѣка) захвата анархистами столь милой всѣмъ политиканствующимъ власти?

Хотѣли ли перемѣстить вниманіе общества отъ грозныхъ событій на сѣверѣ, югѣ и востокѣ на борьбу съ «внутреннимъ врагомъ» (пріемъ не особенно новый)?

Было ли это просто «неумѣло», по-медвѣжьи осуществленное желаніе раздѣлаться съ темными элементами, примазавшимися къ анархизму?

Или, наконецъ, выступленіе вызвано назрѣвающимся соглашеніемъ съ нѣкоторыми общественными группами, до сихъ поръ стоявшими не у дѣлъ?

Какая бы изъ этихъ распространенныхъ въ городѣ версій ни оказалась правильной, или если бы даже онѣ всѣ сразу имѣли основанія,—новую вооруженную борьбу на улицахъ Москвы, борьбу съ кучками никому (кромѣ владѣльцевъ особняковъ) не приносившихъ вреда въ своей массѣ юношей, народъ не пойметъ и не проститъ, какъ бы красноречиво ни пытались ее оправдать казенные литераторы и прихвостни буржуазной печати.

Ибо народъ никогда не прощаетъ двухъ вещей:

Глупости и жестокости.

„Диктатура“ и пролетаріатъ.

Не пора ли дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что происходитъ теперь съ нашими рабочими учрежденіями.

Пролетаріатъ создалъ совѣты рабочихъ депутатовъ, какъ орудіе революціонной борьбы. Они были выразителями его воли, оплотомъ его стремленій въ жестокой схваткѣ съ противной стороной.

Но вотъ власть перешла къ правительству, выдвинутому пролетаріатомъ. И совѣты роковымъ образомъ изъ рабочихъ учрежденій превращаются въ общедемократическія.

Пролетаріатъ — меньшинство населенія. А совѣты должны обслуживать нужды всего населенія. У пролетаріата—свои больные вопросы, свои нужды, своя культура, рѣзко враждебная буржуазному и обывательскому укладу жизни. А на совѣты давятъ нужды и требованія мелкобуржуазной, обывательской городской массы.

Совѣты должны бы сосредоточить все свое вниманіе на борьбѣ съ безработицей, на организаціи производства, повышенія производительности труда и т. д. А имъ приходится ловить жуликовъ, дѣлать обыски и реквизиціи, выдавать разрѣшенія на въѣздъ въ Москву, на спиртъ, возиться съ пропусками въ банки, совершать браки и разводить...

Въ этой тяжелой массѣ дѣлъ гибнутъ всѣ силы совѣтовъ и неизбѣжно отходятъ на задній планъ чисто-рабочія нужды.

И не могутъ не отходить, потому что силы людей ограничены, а обывательскихъ дѣлъ гораздо больше, чѣмъ рабочихъ.

Этимъ объясняется даже внѣшняя обстановка работы совѣтовъ: безконечные комиссаріаты, канцеляріи, очереди; входящія и исходящія; праздныя барышни и развязные кавалеры; [illegible] просители и строгіе генералы; стряпчіе, крючки и т. д., и т. д.

Пора дать себѣ отчетъ въ томъ, что направленная на все населеніе работа соціалистическаго меньшинства, пролетарское управленіе обывательской массой, даетъ совершенно неизбѣжно одинъ результатъ:

По вывѣскѣ рабочіе, совѣты быстро превратятся въ буржуазно-демократическія учрежденія. На словахъ революціонные, всевозможные комиссаріаты сдѣлаются орудіями политики соглашательства съ буржуазіей и будутъ пренебрегать самыми острыми, кричащими нуждами рабочихъ.

Современный строй—по существу, въ самой своей основѣ буржуазный, хотя бы въ комиссаріатахъ и сидѣли наиболѣе революціонные представители рабочихъ.

Что же дѣлать?

Только одно: вернуться къ пролетаріату. Сдѣлать совѣты только рабочими по духу и цѣли организаціями. Сосредоточить всѣ силы совѣтовъ на чисто-рабочихъ экономическихъ нуждахъ: борьбѣ съ безработицей, охранѣ труда, организаціи производства.

А что же дѣлать съ управленіемъ обывательской массой?

Объ этомъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Н. Миличъ.

Мнѣніе и дѣйствіе, программа и тактика.

Въ 1905 году у меня былъ одинъ знакомый. Мы всѣ увлекались его рѣчами: беззавѣтная преданность рабочему классу все время слышалась въ нихъ. «Вотъ это настоящій соціалистъ»,—думали мы. Но... когда предпринималось какое-нибудь активное выступленіе, онъ или заболѣвалъ, или что-нибудь его задерживало. Раза два, правда, и онъ выступалъ, но... первый разъ «по ненаходчивости» провалилъ насъ передъ администраціей, а второй—«нечаянно» вызвалъ обстрѣлъ со стороны полиціи. Впослѣдствіи онъ оказался провокаторомъ.

Сейчасъ много вольныхъ и невольныхъ провокаторовъ, сознательныхъ и безсознательныхъ враговъ бродятъ вокругъ рабочаго класса. Какъ ихъ узнать? Очень просто: пропускайте мимо ушей рѣчи, не придавайте никакого значенія высказываемымъ мнѣніямъ, а судите по дѣйствіямъ.

Пока человѣкъ говоритъ и высказываетъ мнѣ свои мысли, я не знаю его. Если я хочу узнать человѣка, я долженъ заставить его дѣйствовать.

Человѣкъ таковъ, каковы его дѣйствія, а не мнѣнія и слова.

За примѣромъ далеко не ходить. Вотъ буржуазный соціалистъ. На словахъ онъ другъ рабочихъ, на дѣлѣ онъ разстрѣливаетъ ихъ. На словахъ онъ стоитъ на классовой точкѣ зрѣнія, на дѣлѣ онъ все время продаетъ пролетаріатъ буржуазіи. На словахъ онъ спасаетъ Россію, на дѣлѣ онъ ведетъ въ Россію японцевъ и нѣмцевъ. На словахъ онъ за просвѣщеніе, на дѣлѣ онъ задерживаетъ реформу образованія. Не вѣрьте же мнѣніямъ, программамъ и теоріямъ. Судите только по дѣйствіямъ и тактикѣ. Намъ забили голову всякими теоріями. Довели до того, что мы запутались въ нихъ и только грыземся изъ-за нихъ, да раскалываемся. Мнѣнія раздѣляютъ насъ, вносятъ расколъ. Да какъ и разобраться въ нихъ? Какъ узнать, гдѣ правда? Одинъ говоритъ: нужна трудовая дисциплина; другой—нужна полная свобода личности. Кто правъ?

Узнать, какое мнѣніе правильно, и легко и трудно. Пока разсуждаешь о мнѣніи, никогда не узнаешь его правильность. Но пустите это мнѣніе въ дѣйствіе, и оно сразу испытается. Какъ человѣка надо судить по дѣйствіямъ, такъ и мнѣнія надо пускать въ живую работу: какое мнѣніе лучше другихъ работаетъ, дѣйствуетъ для рабочихъ, то мнѣніе и правильно. **Истина узнается въ дѣлѣ, посредствомъ дѣйствія, а не разсужденія.**

Поэтому не придавайте теоретическимъ разсужденіямъ никакого значенія. Теоріи, мнѣнія только затемняютъ сознаніе рабочихъ и разъединяютъ ихъ. Отбросьте же теоретическія мнѣнія—они малаго стоятъ.

Правда не въ разсужденіяхъ, а въ дѣйствіяхъ. Активныя дѣйствія объединяютъ рабочихъ. Меньшевикъ, большевикъ, оба единодушны въ своихъ дѣйствіяхъ съ хозяиномъ. Рабочіе самыхъ разныхъ партій быстро объединились въ октябрьскихъ дѣйствіяхъ. Когда рабочіе начинаютъ дѣйствовать, сама активная жизнь объединяетъ ихъ. Когда рабочіе теоретически спорятъ, они ѣдятъ другъ друга.

Всякими теоріями насъ легко сбить, насъ легко натравить другъ на друга. Не будемъ же придавать имъ значенія. Будемъ объединяться другъ съ другомъ, **несмотря на теоретическія разногласія.** Вотъ, напримѣръ, у большевиковъ и лѣвыхъ эсеровъ теоретическихъ разногласій тьма, а жизнь объединила ихъ; а у большевиковъ и меньшевиковъ теорія одна и та же, а дѣйствіе разъединило ихъ.

Рабочихъ учили придавать значеніе программамъ и теоріямъ. А мы говоримъ рабочимъ: не придавайте никакого значенія программамъ. **Единственное важное, это—тактика,** которая не зависитъ, какъ мы только что видѣли, отъ программы. Судите же обо всемъ не по программѣ, а по тактикѣ. **И думайте только о тактикѣ.** Нѣтъ, виноватъ, не думайте о тактикѣ, а пробуйте ее на дѣлѣ: тактика испытывается въ дѣйствіи.

Зябовъ.

Конференція синдикалистовъ.

Жизнь заставляетъ рабочаго крѣпко подумать надъ тѣмъ, что теперь дѣлать.

Не чувствуемъ ли мы всѣ, что дѣлать-то нужно что-то другое, чѣмъ раньше?

Русскій соціализмъ зашелъ въ тупикъ, и мы ясно представляемъ себѣ, что изъ этого тупика не смогутъ насъ вывести ни фракціонные споры, ни вообще политическая работа партій.

Не приходимъ ли мы постепенно къ тому убѣжденію, что пролетаріату теперь «единое на потребу»: поставить крестъ надъ фракціонной борьбой и дружно самимъ работать надъ созданіемъ единой всеобщей экономической организаціи рабочаго класса.

Не въ новой борьбѣ за власть очередная задача, а въ томъ, чтобы усиліями самихъ трудящихся добыть работу безработнымъ, хлѣбъ и свободу всему пролетаріату.

Въ связи съ этимъ пробуждается въ рабочихъ кругахъ вниманіе и горячія симпатіи къ синдикализму.

Я думаю, что не такое теперь время, чтобы бездѣятельно ждать, пока животворная струя синдикализма превратится сама собой въ могучій потокъ революціоннаго экономическаго движенія рабочихъ.

Я думаю, что рабочіе-синдикалисты и сочувствующіе должны немедля приняться за энергичную работу—и практическую: по созданію внѣпартійныхъ классовыхъ экономическихъ организацій (союзовъ и кооперативовъ), и теоретическую: по ознакомленію широкихъ массъ съ синдикализмомъ.

Довольно сидѣть у разбитаго корыта партійнаго соціализма. Многіе братья наши горькимъ испытаніемъ приведены къ отчаянію и разочарованію. Пойдемъ къ нимъ! Скажемъ имъ, что не все еще потеряно, что есть пути, на которыхъ революція и пролетаріатъ непобѣдимы. Пусть голосъ рабочихъ-синдикалистовъ звучитъ какъ колоколъ, зовущій къ новой жизни, къ возрожденію.

Соединимъ свои усилія. Будемъ дѣлиться опытомъ и знаніями. Будемъ вмѣстѣ рѣшать трудные вопросы, которые ставитъ передъ нами жизнь.

Я предлагаю товарищамъ-синдикалистамъ созвать въ ближайшее время общегородскую конференцію всѣхъ тѣхъ рабочихъ, которые считаютъ:

1) что общеклассовая единая экономическая организація есть единственный путь къ разрѣшенію труднѣйшихъ задачъ текущаго момента;

2) что профессіональные союзы и кооперативы, объединяя рабочихъ, независимо отъ ихъ политическихъ взглядовъ, должны быть освобождены отъ всякаго фракціоннаго вліянія и фракціонной борьбы;

3) что рабочія организаціи должны строиться на началахъ широкой автономіи мѣстныхъ ячеекъ.

Задачей такой конференціи было бы:

1) выяснить отношеніе рабочихъ-синдикалистовъ и сочувствующихъ къ наиболѣе острымъ вопросамъ современнаго рабочаго движенія (безработица, производительность труда, боевыя и производственныя задачи рабочихъ союзовъ, пролетарская школа и т. д.);

2) общими усиліями намѣтить линію практическаго поведенія синдикалистовъ въ существующихъ организаціяхъ и при созданіи новыхъ;

3) объединить и согласовать работу синдикалистской пропаганды.

Если эта конференція удастся, она можетъ стать поворотнымъ моментомъ въ исторіи русскаго пролетаріата, предвѣстницей новой эпохи, времени бодрыхъ и смѣлыхъ рабочихъ начинаній, первымъ шагомъ революціоннаго экономическаго движенія.

Вѣрю въ великія творческія силы пролетаріата и потому призываю товарищей обратить вниманіе на этотъ огромной важности вопросъ. Прошу интересующихся немедленно откликнуться на страницахъ «Рабочей Жизни». Сообщайте свои мнѣнія о характерѣ и программѣ конференціи, шлите матеріалы для нея въ редакцію «Рабочей Жизни».

Къ бодрымъ и смѣлымъ мой призывъ! Къ ищущимъ новыхъ путей пролетарской революціи! Отзовитесь, товарищи!

Металлистъ И. Вальденъ.

Свободная Трибуна.

«Изъ борьбы мнѣній рождается истина». Мы считаемъ совершенно необходимымъ давать высказываться по жгучимъ вопросамъ современности не только тѣмъ, кто всецѣло раздѣляетъ общую позицію «Рабочей Жизни», но и представителямъ иныхъ теченій соціалистической мысли.

Да не посѣтуютъ на насъ читатели за «неустойчивость» или «невыдержанность» взглядовъ: мы не принадлежимъ къ тѣмъ счастливцамъ, которые уже разрѣшили всѣ вопросы и кому осталось только почить на лаврахъ: мы ищемъ новыхъ дорогъ и уважаемъ всякаго серьезнаго искателя ихъ.

Въ отдѣлѣ «Свободная Трибуна», мы и дадимъ возможность высказываться такимъ искателямъ.

Въ этомъ номерѣ мы помѣщаемъ статью А. А. Борового, «Что же такое анархизмъ». Конечно, нашимъ читателямъ ясно, что мы не анархисты, хотя у насъ и имѣются точки соприкосновенія съ этимъ теченіемъ. Но мы считаемъ существеннымъ, особенно въ наши дни, для каждаго сознательнаго человѣка задуматься надъ проблемой анархизма. Первымъ шагомъ, на этомъ пути должна, конечно, явиться очистка самаго понятія «анархизмъ» отъ всѣхъ чуждыхъ ему элементовъ. Этому требованію и должна удовлетворить статья А. А. Борового.

Въ дальнѣйшихъ №№ «Рабочей Жизни» мы надѣемся предложить нашимъ читателямъ статью о томъ, что имѣютъ общаго и въ чемъ расходятся синдикализмъ и анархизмъ.

Что-же такое анархизмъ?

Моя свобода и радость—въ свободѣ и радости другихъ.

Есть ли въ области нашихъ современныхъ соціально-политическихъ представленій другое понятіе—столь неопредѣленное, противорѣчивое и вмѣстѣ волнующее, какъ анархизмъ?

То исполненный неодолимаго соблазна, то полный ужаса и отвращенія, синонимъ совершенной гармоніи и братскаго единенія, символъ погромовъ и братоубійственной борьбы, торжество свободы и справедливости, разгулъ разнузданныхъ страстей и произвола—стоитъ анархизмъ великой волнующей загадкой и именемъ его равно зовутъ величайшіе подвиги человѣколюбія и взрывы темныхъ звѣриныхъ инстинктовъ.

И анархизмъ подлинный, утверждающій свободу, бьющійся противъ любого деспотизма, какой бы личиной онъ ни прикрывался, не можетъ не возстать противъ чудовищныхъ искаженій его, противъ смѣшенія революціоннаго творчества съ погромомъ, анархическаго бунтарства съ разнузданной пляской дикарей!

Развѣ анархизмъ—ни къ чему не обязывающая кличка?

Развѣ анархизмъ—билетъ, по которому «все дозволено»?

Анархизмъ—то же, что—«моему нраву не препятствуй»?

Никто не смѣетъ такъ понимать анархизмъ, никто не смѣетъ такихъ называть анархистами!

Анархизму нѣтъ мѣста среди мародеровъ, предателей, алкоголиковъ, жандармовъ, содержателей публичныхъ домовъ.

Анархизму нѣтъ мѣста въ безстыдномъ отвратительномъ сбродѣ, который свой бунтъ начинаетъ съ разгрома винныхъ заводовъ, безсмысленнаго разрушенія и расхищенія того, что можетъ и должно быть обращено на пользу народную, безсмысленныхъ убійствъ, безсмысленныхъ насилій, кошмарныхъ самосудовъ, воистину достойныхъ людоѣдовъ.

Анархизму нѣтъ мѣста среди жалкихъ и темныхъ людей, которые сегодня несутъ красное или черное знамя, а завтра поднимаютъ икону вѣнценоснаго монарха.

Анархизму нѣтъ мѣста среди тѣхъ, кто сегодня сломилъ иго царизма, а завтра проектируетъ революціонную охранку и революціоннаго жандарма.

Анархизму нѣтъ мѣста среди тѣхъ, кто, только-что сбросивъ чужую диктатуру, стремится сейчасъ же навязать свою.

Что же такое анархизмъ?

Анархизмъ—есть пламенное исповѣданіе свободы, такой свободы, которая открывала бы каждому изъ насъ—большому и малому—возможность полнаго, всесторонняго выявленія своей личности, которая открыла бы исходъ той творческой энергіи, той волѣ къ жизни и ея радостямъ, безъ которыхъ невозможно самое представленіе наше о человѣкѣ.

Анархизмъ—есть пламенное исповѣданіе свободы, свободы, готовой защищать себя до послѣдняго дыханія жизни, не могущей терпѣть личнаго насилія, полагающей себя—въ свободѣ и радости другихъ.

Никто не можетъ заявлять привилегій на анархизмъ. Онъ принадлежитъ каждому. Онъ—голосъ пробудившагося человѣка. Ему ненавистны всѣ цѣпи, кто бы ихъ ни ковалъ. Онъ равно отталкиваетъ притязанія и абсолютнаго монарха и соціалистическаго государства. Онъ утверждаетъ, что власть всегда развращаетъ властителя. Власть всегда есть насиліе.

Но каждому ли подъ силу исповѣдывать такую свободу?

Довольно ли назвать себя анархистомъ, чтобы стать подлинно свободнымъ?

Нѣтъ!

Анархистъ тотъ, кто добровольно возложилъ на себя тягчайшую отвѣтственность изъ всѣхъ, которую когда-либо осмѣливался взять на себя человѣкъ, отвѣтственность за весь грѣхъ, за всѣ преступленія, совершающіяся кругомъ. И тотъ, кто не чувствуетъ въ себѣ неумолчнаго голоса совѣсти, кто питаетъ зло, кто разсчетливо заключаетъ холодныя сдѣлки, тотъ не анархистъ. Ибо душевный хо-

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

(Сокращенный переводъ).

Франсуа Ружмонъ, молодой рабочій агитаторъ, возвращается послѣ большой поѣздки по провинціи въ родной Парижъ. Въ одномъ изъ предмѣстій города онъ является свидѣтелемъ обвала, похоронившемъ трехъ землекоповъ. Возмущенной группѣ рабочихъ онъ излагаетъ основы соціализма и призываетъ къ сплоченію и борьбѣ.

II.

Онъ направлялся въ предмѣстье темными проходными дворами, заваленными досками и бревнами. Пламя одинокихъ фонарей колебалось во мракѣ, словно странныя птицы въ желѣзныхъ клѣткахъ. Широко вокругъ раскинулись пустыри...

Сквозь темную ночь пробивались многочисленные огни. Мѣстами они тянулись длинными цѣпями, мѣстами скоплялись въ кучу, мѣстами горѣли одиноко, словно призывный маякъ. Одну половину горизонта покрывало сплошное свѣтлое облако—то блѣдный отсвѣтъ огромнаго Парижа. Въ этомъ таинственномъ освѣщеніи становились близкими всѣ далекія мечты, казались осуществимыми завѣтныя цѣли человѣчества.

— Земля рабовъ!—произнесъ онъ.

Но голосъ его былъ спокоенъ. Подъ дыханіемъ весенней ночи въ груди медленно росла безпричинная радость. Онъ любилъ жизнь. Даже тогда, когда выступалъ съ горькими рѣчами, когда гнѣвъ и возмущеніе заливали душу. Для него жизнь была воплощеннымъ романомъ, прекраснымъ и яркимъ, конца котораго не видно. Какъ истый оптимистъ, онъ мало думалъ о прошломъ, идеализировалъ настоящее и всѣмъ своимъ существомъ отдавался будущему. Онъ не замѣчалъ смерти и закрывалъ глаза на старость. Онъ вѣрилъ лишь въ непоколебимость своей высокой цѣли, въ быстрый и жгучій огонь своей мысли, въ біенье своего чуткаго и сильнаго сердца. Страданія проносились надъ нимъ благотворнымъ дождемъ; его гнѣвъ—благодатною бурей. Иллюзія борьбы противъ властныхъ условій, опредѣляющихъ существованіе человѣка, цѣликомъ владѣла имъ: онъ не сознавалъ себя кипящею пѣной прибойнаго вала, онъ чувствовалъ себя самой ударной волной.

Его убѣжденія, закрѣпленныя въ немъ словно наглухо завинченной гайкой, были съ нимъ всюду,—въ радости и печали, на улицѣ шумнаго города, у рѣки мирной деревни... Онъ твердо вѣрилъ: народы сорвутъ свои оковы!

Мягкимъ, еле замѣтнымъ дыханьемъ пробѣгалъ вѣтерокъ. Но ароматъ травъ смѣшивался съ запахомъ навоза, размягченнаго асфальта, человѣческаго пота...

Наконецъ, онъ вышелъ на нужную улицу и поднялся на шестой этажъ углового дома.

Тамъ уже давно томились въ ожиданіи его пожилая женщина, мужчина лѣтъ 32—35 и мальчикъ. Комната до середины стѣнъ была окрашена въ темно-коричневый цвѣтъ. Выше—желтоватые обои съ изображенными на нихъ птицами среди листьевъ и цвѣтовъ терновника. Длинный, чрезвычайно заставленный столъ, былъ покрытъ выцвѣтшимъ зеленымъ сукномъ. На немъ въ блѣдномъ свѣтѣ лампы лежали раскрытыя на вечеръ книги: «Рѣдкія животныя», «Процессъ Бишелье», «Приключенія Франсъ Сіеррѣ».

Гостя окружили съ радостнымъ выраженіемъ лицъ. Несмотря на различіе пола и возраста, лица хозяевъ поражали своимъ страннымъ и жуткимъ сходствомъ. Въ сущности, у нихъ всѣхъ было одно и то же лицо: съ тремя глубокими бороздами на лбу и четырьмя на щекахъ, съ глубоко запавшими, будто сажей обведенными, глазами и блѣдными вялыми губами. У всѣхъ трехъ руки съ чрезвычайно тонкими, длинными и подвижными красноватыми пальцами; покатыя плечи, слабые, быстро устающіе, мускулы.

— Мы уже перестали надѣяться, что ты придешь, Франсуа,—сказала женщина, радостно обнимая пришедшаго. Слезы радости катились у ней по лицу. Эта радость, видимо, глубоко тронула Франсуа. Мальчикъ бѣсновался и прыгалъ вокругъ, задыхаясь и крича отъ восторга:

— Какъ мы тебѣ рады! Какъ мы тебѣ рады!

Франсуа поднялъ малыша на руки:

— Ну, какъ жилъ безъ меня мой маленькій революціонеръ? Завтра я принесу тебѣ новую игрушку—тапенъ буржуазіи.

Онъ сѣлъ въ кресло, украшенное многочисленными мѣдными гвоздями.

— Я задержался потому, что трехъ бѣднягъ задавило обваломъ.

— Ты обѣдалъ?

— Я съѣлъ корку хлѣба около четырехъ. Но въ сущности я порядкомъ голоденъ.

Онъ внимательно глядѣлъ на ребенка своими серьезными убѣждающими глазами.

— Ты будешь хорошимъ соціалистомъ, не такъ ли, Антонъ? Ты будешь любить людей и не отдѣлишь собственной жизни отъ жизни другихъ? Ты не будешь Робинзономъ эгоизма. Да здравствуетъ революція!

— Да здравствуетъ революція!—какъ эхо отозвался ребенокъ.

— Вотъ за кѣмъ будущее,—сказалъ Франсуа Ружмонъ, сажая мальчика на колѣни.

— Онъ увидитъ, какъ загорится великая заря, заря человѣчества также отличнаго отъ нынѣшняго, какъ нынѣшнее отличается отъ человѣчества пирамидъ. Да, малышъ, ты увидишь вещи, по сравненію съ которыми паръ, электричество, радій покажутся просто игрушками. Ты увидишь человѣка во всей его красѣ и мощи,—ибо онъ не будетъ голоденъ. А голоденъ онъ уже сотни тысячъ лѣтъ. Онъ не будетъ голоденъ и разовьетъ всю свою мощь и силу! Онъ не будетъ голоденъ, и сможетъ во всю ширь развернуть человѣческій геній. Онъ не будетъ голоденъ,—и проведетъ подъ морями тоннели отъ одного континента къ другому, и небо будетъ заполнено его аэропланами. Онъ не будетъ голоденъ,—и построитъ сказочные города: на крышахъ разведетъ луга и лѣса, черезъ улицы перекинетъ стеклянные мосты и построитъ лѣстницы на каждомъ поворотѣ. Онъ не будетъ голоденъ,—и заставитъ работать на себя колоссальную энергію, заключенную въ лучахъ солнца, въ движеніи океана, въ горячихъ нѣдрахъ земли. Да, малышъ, въ этихъ роскошныхъ садахъ грядущаго будешь жить и ты!

Очарованный, заслушался мальчикъ. Заслушались и Шарль Каритъ съ бабушкой. Чудныя видѣнія стояли передъ ихъ взоромъ.

Вдругъ затрещала трещотка. Затѣмъ послышались какъ бы звонокъ, чириканье воробья, трель дрозда.

— Да вѣдь это нашъ попка!—воскликнулъ Ружмонъ.

Въ ивовой клѣткѣ хлопала крыльями темносиняя птица. Франсуа освободилъ узника; попугай вспрыгнулъ ему на голову, потомъ соскочилъ на плечо. Его круглые глаза горѣли лукавымъ огонькомъ. Онъ безпокойно двигался взадъ и впередъ, пока, наконецъ, не вцѣпился въ бороду синдикалиста.

— Видишь, какъ онъ радъ тебѣ!

Птица прохрипѣла:

— Пррресс!.. *) Ааа... послѣднія новости.

Потомъ перемѣнила тонъ и свирѣпо прокричала:

— Долой буржуазію!

Ружмонъ засмѣялся весело, какъ ребенокъ. Птица натопорщилась.

— Онъ все тотъ же чудакъ,—замѣтила бабушка. Она накрыла узорной скатертью столъ, поставила приборъ, зажгла газъ въ плитѣ.

Франсуа созерцалъ съ видимымъ удовольствіемъ эту простую и мирную сцену.

— Это приблизительно то, чего я добиваюсь для своихъ ближнихъ,—проговорилъ онъ вполголоса,—немного досуга послѣ здороваго утомительнаго труда, возможность отдаться своимъ мыслямъ въ спокойной увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, ненужность прислуживаться и подхалимствовать.

Онъ взялъ въ руки одно изъ яицъ, бѣлое, гладкое, точно полированное, съ идеальнымъ изгибомъ.

— Какое красивое,—произнесъ онъ,—какое совершенное...

*) Популярная французская газета.

Спокойно и внимательно принялся онъ за ѣду.

— Доволенъ ли ты своимъ путешествіемъ?—спросила бабушка.

Онъ кивнулъ головой.

— Какъ я уже писалъ вамъ,—очень доволенъ!

— Ты написалъ намъ всего три строки.

— Я же не журналистъ!—бросилъ онъ, смѣясь.

Вдругъ онъ сталъ серьезнымъ. Глаза загорѣлись подъ вліяніемъ внезапно охватившаго его возбужденія. Лицо выражало вдохновеніе и стало гнѣвнымъ, почти грознымъ. Изъ темныхъ глубинъ существа поднималось наружу боевое животное.

— Мы живемъ въ такое время,—произнесъ онъ глубокимъ голосомъ,—когда народъ всюду пробуждается. Раньше имъ владѣли мечтательность и чувствительность. Теперь наступаетъ время трезваго реальнаго расчета. Нѣтъ сомнѣнія—масса все еще большой ребенокъ и все еще любитъ, чтобы ее убаюкивали колыбельною пѣсней. Но она уже перестала вѣрить въ чудо. Она уже чувствуетъ и сознаетъ, что недостаточно быть революціонеромъ на часъ, на день, на годъ; что революціонеромъ надо быть, каждый часъ, каждый день, каждый годъ—всю жизнь. Эту мысль, такую въ сущности простую, народъ до сего времени не могъ понять. Онъ жилъ все въ ожиданіи чуда, послѣдней рѣшающей битвы, часа суднаго. И тогда, полагалъ онъ, тогда останется лишь подставить чашу, и потечетъ въ нее благополучіе, словно вода изъ фонтана. Онъ все ожидалъ, что добро снизойдетъ сверху, извнѣ, подобно веснѣ, создаваемой солнцемъ, и все само собой устроится и уладится.

Послѣ всего этого—большой прогрессъ, что онъ пришелъ къ убѣжденію,—пусть еще слабому, недостаточному, пусть еще колеблющемуся, что революція должна быть въ насъ самихъ, подобно учителю въ классѣ, что добро можетъ быть построено лишь напряженіемъ нашей собственной желѣзной воли. И я вынесъ впечатлѣніе, что въ этомъ году народъ продвинулся къ этой мысли еще ближе, чѣмъ въ прошломъ.

Онъ протянулъ руки, какъ бы стремясь охватить этимъ жестомъ пространство.

— Да, выше всего мы ставимъ теперь, выше положеній и истинъ науки и философіи,—необходимость непрестанной и неустанной борьбы. Дѣйствіе рождаетъ мысль. И рабочій въ своемъ неустанномъ стремленіи къ завоеванію лучшей доли, къ уничтоженію враждебной ему общественной системы придетъ къ очевидности: трудовой народъ окруженъ и опутанъ сплошною сѣтью лжи и обмана, необходимо порвать эту сѣть!

Хозяева жадно внимали. Карита были первыми, кого онъ очаровалъ искренностью своего голоса, размѣренностью и силой рѣчи, напряженностью воли.

Послѣ смерти отца и матери, тетка Антуанета взяла его къ себѣ и окружила вниманіемъ и заботой, словно родного сына. Пылкій, настойчивый, вѣчно готовый къ спорамъ и возмущенію, онъ искупалъ эту сторону своей натуры горячимъ проявленіемъ нѣжности и жалости.

Когда тетка и двоюродный братъ страдали припадками невралгіи, онъ ходилъ за ними безшумными шагами, не чувствуя усталости. Казалось, онъ внимательно и настойчиво высматривалъ притаившуюся болѣзнь. И, дѣйствительно,—долгое время его преслѣдовала мысль, что болѣзнь живое существо. Онъ страстно желалъ отыскать ее, чтобы сразиться и побѣдить какъ змѣю или пантеру.

Эта возня съ больными не отразилась на немъ вредно. Она воспитала въ ребенкѣ лишь чрезвычайную силу воображенія. Сильное возбужденіе охватывало его при видѣ нищеты и страданія: передъ бѣднякомъ, котораго везутъ въ госпиталь, передъ паралитикомъ или калѣкой, еле ковыляющимъ на пораженныхъ болѣзнью ногахъ. Онъ мечталъ о всеобщемъ исцѣленіи, о побѣдномъ вмѣшательствѣ науки. Когда-либо жизнь станетъ прекрасной! Онъ укрѣпился въ этой мысли, когда газеты, журналы и книги явили ему откровеніе соціализма.

Проблема эксплуатаціи человѣкомъ человѣка не давала ему покоя. Какимъ образомъ гигантскій процессъ цивилизаціи привелъ къ тому, что огромное большинство очутилось въ сѣтяхъ ничтожнаго меньшинства? Почему сильный и, зачастую, высоко развитой человѣкъ изсыхаетъ на службѣ у посредственностей и, попросту, идіотовъ? Какимъ образомъ численно ничтожная буржуазія держитъ въ рукахъ народныя массы гипнозомъ своего, въ сущности, призрачнаго богатства? Даже тогда, когда это богатство принадлежитъ круглому идіоту, психопату, уроду или даже младенцу, только что появившемуся на свѣтъ!

Вскорѣ онъ созналъ истину. Она заставила загорѣться все его существо. Она овладѣла имъ силою новой религіи—тѣмъ болѣе могущественной и вдохновляющей, чѣмъ она неопредѣленнѣе. Все въ ней намѣчено. Неоформленность ея догматовъ позволяетъ ей принимать все новыя и новыя очертанія. Гибкая логика построенія даетъ возможность приспособиться къ различнымъ условіямъ, не впадая въ то же время въ явное противорѣчіе... Въ свѣтѣ ея будущее манитъ къ себѣ, словно лучезарная дѣвушка, тая обѣщаніе радости и счастія.

Впрочемъ онъ отдавался пропагандѣ лишь урывками. Чтеніе и ремесло отнимали его. Читалъ онъ плохо, нетерпѣливо пропуская строчки. Порой отдѣльная мысль или [illegible] всецѣло завладѣвали его вниманіемъ. Отдѣльное слово звучало въ ушахъ гудящимъ набатомъ. Со страницъ глядѣла судьба человѣчества. Словно рѣка, текли передъ взоромъ движенія толпы. Безчисленные, какъ звѣзды, мелькали города, селенія, государства. Скорбь и страданье миліоновъ гудѣли подземнымъ рычаніемъ вулкановъ... Лихорадочно листая за страницей страницу, главу за главой, онъ все ждалъ, что на слѣдующей непремѣнно вознесется откровеніе истины. Съ одинаковымъ нетерпѣніемъ и страстностью пожиралъ онъ [труды] по естественнымъ наукамъ и метафизическія измышленія, изслѣдованія по исторіи и соціологіи. Его блестящая память позволила накопить ему цѣлую кучу научныхъ гипотезъ, ученій, историческихъ анекдотовъ.

Въ сущности, большая основательность и систематичность знаній была бы ему совершенно излишней. Ружмонъ зналъ все, что должны знать люди его положенія, и даже сверхъ того. На службѣ его лихорадочной чувствительности всегда былъ солидный запасъ знаній и образовъ. Впрочемъ онъ проявилъ въ своемъ ремеслѣ—переплетномъ дѣлѣ—такую исключительную способность, что завоевалъ себѣ полную свободу дѣйствій. Любовь къ тонкой красиво отдѣланной работѣ побудила его пройти спеціальные курсы. И въ 23 года онъ былъ художникомъ переплетнаго дѣ

лодъ—самое страшное анархическое преступленіе.

Чтобы стать анархистомъ—не надо быть ученымъ человѣкомъ, можно не быть образованнымъ человѣкомъ, но надо быть человѣкомъ сильной, воспитанной воли, человѣкомъ, ясно сознавшимъ и опредѣлившимъ свои цѣли, неспособнымъ перестраивать свои идеалы въ зависимости отъ случайнаго заушничества профессіональныхъ партійныхъ болтуновъ.

Анархистъ превыше всего долженъ ставить свою свободу и не терпѣть умаленія или униженія своихъ личныхъ правъ ни отъ кого—ни отъ самодержавнаго монарха, ни отъ диктатуры пролетаріата. Онъ вѣритъ въ свободныя творческія силы человѣка или той организаціи, которая основной своей задачей ставитъ утвержденіе анархическихъ идеаловъ—свободы и соціальной справедливости.

Анархистъ долженъ быть безстрашенъ. Никакіе авторитеты не могутъ отвратить его отъ исполненія того, что говоритъ ему его анархическая совѣсть. Но онъ долженъ смѣло противостоять всякимъ попыткамъ безсмысленныхъ насилій, торжеству кулака противопоставлять защиту личнаго права.

Анархисту ненавистны не люди, но строй, система, порядки, развращающіе ихъ. Его борьба—борьба противъ нихъ, противъ идолопоклонства имъ, а не жажда мести противъ отдѣльныхъ людей. Месть—недостойное анархиста чувство. Она родитъ новое зло, новыя цѣпи преступленій. Удѣлъ анархиста—героизмъ и великодушіе.

Анархистъ—разрушитель-творецъ, низвергающій старое во имя новаго—высшаго; онъ—не погромщикъ, преступно сметающій труды другихъ людей.

Анархистъ — революціонеръ, отдающій себя и все свое одушевляющей его вѣрѣ, а не трусъ, спасающій свою шкуру, трясущійся за свою конуру, хищнически строющій свое благополучіе на гибели ближнихъ.

Такъ утверждаетъ себя анархизмъ—въ свободѣ, подвигѣ, радости!

Да здравствуетъ анархизмъ!

Алексѣй Боровой.

Синдикализмъ въ Скандинавіи.

Въ то время какъ русскій и нѣмецкій пролетаріатъ мирно дремалъ въ благочестивомъ лонѣ соціалъ-демократической церкви, слѣпо плетясь за своими вожаками, на Западѣ и въ Америкѣ рабочіе послѣднія 10 лѣтъ неустанно искали новыхъ путей къ соціализму.

Эти новыя стремленія принимаютъ особенно яркую форму приблизительно съ 1909—10 года, когда подъ вліяніемъ обостренной до крайности классовой борьбы, во многихъ странахъ, между прочимъ и въ Англіи и Скандинавіи, становится очевиднымъ, что и профессіональное движеніе соціалъ-демократическаго или тредъ-юніонистскаго типа, и партійная соціалистическая организація представляютъ собою не что иное какъ орудія управленія и одураченія пролетаріата въ интересахъ капиталистическаго общества.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ развитіи новаго рабочаго сознанія скандинавскій пролетаріатъ идетъ въ постоянномъ тѣсномъ контактѣ съ англійскими рабочими. Какъ въ Англіи, такъ и въ Скандинавіи съ 1910 приблизительно года новыя настроенія сказываются въ слѣдующихъ тенденціяхъ рабочаго движенія:

1) Начинается рѣшительная революціонная борьба какъ англійскихъ тредъ-юніоновъ, такъ скандинавскихъ профессіональныхъ союзовъ противъ обязательнаго третейскаго суда въ конфликтахъ съ хозяевами;

2) чрезвычайно растетъ примѣненіе стачечной борьбы, которая никогда не достигала до того ни въ Великобританіи, ни въ Скандинавіи такого революціоннаго напряженія;

3) громаднымъ успѣхомъ начинаетъ пользоваться пропаганда въ пользу примѣненія всеобщихъ экономическихъ стачекъ, которыя въ конечномъ итогѣ должны привести къ международной всеобщей стачкѣ—соціальной революціи;

4) учащаются случаи разрывовъ коллективныхъ договоровъ съ хозяевами и растетъ пропаганда противъ ихъ соблюденія.

Старое скандинавское профессіональное движеніе приняло тѣ же самыя мертвыя, консервативныя формы, какія создались въ шейдемановской Германіи, и какія съ большимъ рвеніемъ насаждаются теперь въ большевистской Россіи.

Союзы сложились по централизованному типу: въ каждомъ производствѣ имѣется національный союзъ, правленіе его обладаетъ громадной властью; безъ разрѣшенія правленія не можетъ нигдѣ возникнуть стачка; фонды централизованы; во главѣ союзовъ стоитъ небольшая кучка бюрократовъ, пользующихся громаднымъ авторитетомъ и безпрекословнымъ повиновеніемъ со стороны членовъ союза.

Союзы боятся борьбы. Они предпочитаютъ копить деньги и выдавать разнаго рода пособія: при безработицѣ, при переѣздѣ въ другой городъ, на крестины, на похороны и т. д. Сплошь и рядомъ замѣчается, что въ союзы допущены и предприниматели. Очень часто хозяева дѣлаютъ пожертвованія въ кассу союза, и въ профессіональной и партійной прессѣ мы находимъ тогда восторженныя «соціалистическія» статьи подъ заглавіемъ: «Вотъ какъ надо дѣйствовать всѣмъ хозяевамъ» или «Добрый примѣръ».

Естественно, что старые скандинавскіе союзы не особенно расположены были къ стачкамъ. Когда авторъ этой статьи спросилъ одного норвежскаго печатника:

— Давно ли существуетъ вашъ союзъ?

Онъ получилъ отвѣтъ:

— Сорокъ первый годъ.

— А бастовали вы когда-нибудь?

— Бастовали одинъ разъ: двадцать пять лѣтъ тому назадъ...

За то необычайно процвѣтали въ Норвегіи, Швеціи и Даніи коллективные договоры съ хозяевами.

— Скандинавскій пролетаріатъ, говорилъ мнѣ одинъ трондьемскій младо-соціалистъ, прикованъ къ капиталистическому строю тяжелой цѣпью: эта цѣпь—коллективныя соглашенія. У насъ нѣтъ единаго рабочаго движенія: у насъ имѣются лишь группы рабочихъ, разрозненно дѣйствующія, часто враждебныя; между ними нѣтъ солидарности, во время борьбы онѣ не могутъ помогать другъ другу, потому что норвежскій рабочій классъ разъединенъ хозяевами при помощи договоровъ.

Такая тактика движенія и указанныя выше организаціонныя формы были хороши для того, чтобы держать рабочихъ въ ежевыхъ рукавицахъ капитализма. Но всеобщій кризисъ рабочаго движенія около 1910 г. сопровождался и въ Скандинавіи переоцѣнкой способовъ и формъ рабочей борьбы.

Въ норвежскомъ профессіональномъ движеніи постепенно образуется группа, получившая названіе «Профессіональной оппозиціи» (Fagoppositionen). Главнымъ центромъ новаго теченія дѣлается городъ Трондьемъ, гдѣ образуется «Мѣстный союзъ профессіональныхъ организацій». Во главѣ этого союза становится рабочій Мартинъ Транмель.

Такія же группы «профессіональной оппозиціи» возникаютъ въ Христіаніи, во многихъ городахъ Швеціи и Даніи.

Въ своей брошюрѣ «Чего хочетъ профессіональная оппозиція» Транмель такъ намѣчаетъ программу и тактику новаго рабочаго движенія:

Скандинавскіе революціонные рабочіе союзы добиваются уничтоженія договоровъ, связывающихъ ихъ съ хозяевами. Они хотятъ перенести центръ тяжести рабочаго экономическаго движенія изъ области взаимопомощи въ область прямой борьбы съ капиталомъ.

Способы борьбы революціонные союзы выдвигаютъ слѣдующіе: 1) стачка; 2) стачка изъ симпатіи; 3) бойкотъ; 4) обструкція; 5) саботажъ, и 6) кооперація.

Они однако хотятъ сохранить національное объединеніе всѣхъ профессіональныхъ союзовъ. Это объединеніе подраздѣляется на крупные національные индустріальные союзы. На мѣстахъ образуются объединенія мѣстныхъ секцій рабочихъ союзовъ.

Такимъ образомъ, принимая революціонную тактику въ экономической борьбѣ, считая прямое дѣйствіе главнѣйшимъ орудіемъ пролетарскаго освобожденія «Группа профессіональной оппозиціи», сохраняетъ централизацію рабочихъ союзовъ. Въ этомъ смыслѣ она является извѣстнымъ компромиссомъ между старымъ соціалъ-демократическимъ рабочимъ движеніемъ и новыми чисто-синдикалистскими теченіями.

Промежуточная позиція сторонниковъ Транмеля сказывается и въ отношеніи ихъ къ соц.-дем. партіи и парламенту. Какъ самъ Транмель, такъ и большинство видныхъ работниковъ «профессіональной оппозиціи» остаются въ рядахъ партіи и признаютъ необходимость парламентской борьбы. Это «парламентарные синдикалисты».

Въ Швеціи разрывъ между новымъ теченіемъ и старыми союзами пошелъ значительно дальше, чѣмъ въ Норвегіи. Борьба между соц.-дем. и революціонными союзами привела къ тому, что послѣдніе вышли изъ національнаго объединенія профессіональныхъ союзовъ и образовали «Шведскую центральную организацію рабочихъ союзовъ», комитетъ которой помѣщается въ Мальме.

«Центральная организація», издающая газету «Синдикалистъ», придерживается той же тактики въ экономической борьбѣ, что и норвежская «профессіональная оппозиція». Но она требуетъ и осуществляетъ фактически децентрализацію рабочихъ союзовъ: союзъ каждаго отдѣльнаго города пользуется полной независимостью, которая, конечно, все же не исключаетъ добровольнаго соглашенія между союзами разныхъ мѣстностей и всей страны для общихъ выступленій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, «Центральная организація» настроена рѣзко враждебно по отношенію къ парламентаризму, въ которомъ она видитъ лишь способъ управленія народомъ въ интересахъ капитала и партійныхъ вождей.

Говоря о скандинавскомъ синдикализмѣ, нельзя не упомянуть еще о младо-соціалистической партіи. Партія эта, объединяющая революціонныхъ соціалистовъ и анархистовъ, ставитъ своей задачей пропаганду прямого дѣйствія въ экономической борьбѣ и децентрализаціи рабочихъ союзовъ. Младо-соціалисты пользуются большимъ успѣхомъ особенно въ Швеціи и Даніи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что и «парламентарные синдикалисты» норвежской «Профессіональной оппозиціи», и революціонные синдикалисты шведской «Центральной организаціи», и анархо-синдикалисты младо-соціалистической партіи ведутъ дружную совмѣстную работу организаціи и пропаганды. И въ рабочихъ союзахъ, и на митингахъ, и въ печати они выступаютъ какъ естественные союзники.

Къ великой заслугѣ скандинавскаго синдикализма слѣдуетъ отнести энергичную, напряженную и смѣлую пропаганду противъ милитаризма. Передъ объявленіемъ войны скандинавскіе синдикалисты всѣхъ оттѣнковъ выпускали въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ яркія брошюры антимилитаристскаго характера, которыя распространялись большей частью безплатно. Смѣлыми яркими статьями противъ войны полны были тогда всѣ синдикалистскія газеты. Преслѣдованія со стороны имперіалистическихъ правительствъ не заставили замолчать нашихъ скандинавскихъ товарищей и во все время мировой бойни, и теперь, при ея ходѣ. Тюрьмы Швеціи, Норвегіи и Даніи полны синдикалистовъ.

Послѣднія недѣли приносятъ намъ вѣсти о непрерывномъ ростѣ революціоннаго броженія въ Скандинавіи. Во главѣ движенія становятся представители единственно живой силы въ западномъ соціализмѣ—синдикалисты. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ (кромѣ отождествляющихъ синдикализмъ съ большевизмомъ телеграммъ казеннаго агентства) о томъ, чтобы судить объ истинномъ характерѣ этого движенія. Можно только съ увѣренностью сказать, что оно далеко не совпадаетъ съ представленіями о немъ правительственныхъ офиціозовъ.

Н. П.

Мать.

Не плачь, малютка мой голодный,
Ты видишь—мама весела.
Я сиротинкою безродной
Тебя на горе родила.

Едва шестнадцать лѣтъ мнѣ было,—
Ужъ замужъ выдали меня,
Стерпѣлась, свыклась, полюбила—
Война! Съ тобой осталась я.

Онъ умеръ осенью холодной,
Мнѣ скоро вѣсточка была.
Не плачь, малютка мой голодный,
Ты видишь—мама весела.

Кто насъ возьметъ, сынокъ, съ тобою?!
Работы нѣтъ,—а хлѣба нѣтъ;
Зато съ позоромъ, съ нищетою
Сроднишься съ самыхъ раннихъ лѣтъ.

Ужо я выйду за ворота,
Какъ только смеркнетъ въ вышинѣ,
И подойдетъ, безстыдный, кто-то
И деньги дастъ моей веснѣ.

И я пойду за нимъ послушно,
И стану пить, и стану пѣть,
А звѣзды будутъ равнодушно
На муку матери смотрѣть.

Потомъ... куплю немного хлѣба
И дудку звонкую, какъ разъ!
И засіяетъ ярче неба
Лазурь твоихъ невинныхъ глазъ.

Не плачь, малютка мой голодный,
Ты видишь—мама весела.
Я сиротинкою безродной
Тебя на горе родила.

А. Талинъ.

Отъ чего намъ нужно освободиться.

1. Насъ правили помѣщики, чиновники, жандармы. Мы отъ нихъ избавились.

Теперь насъ, слава Богу, правятъ зубные врачи, фармацевты, адвокаты и комиссіо-

для мыслей газету своей партіи—и всего тридцать копеекъ. Дешево и сердито. Прочтешь и сразу смотришь побѣдителемъ: ни тебѣ отъ четверки хлѣба животъ не подводитъ, ни безработицы никакой: одна соціальная революція да Учредительное Собраніе...

Ну, много еще работы рукамъ, конечно. И не то, чтобы рукоприкладство... Нѣтъ, резолюціи голосуемъ. Какъ вечеръ, такъ собраніе. Сидишь и смотришь: какъ лобъ желѣзобетонный говоритъ, первоначально хлопать надо, а потомъ за резолюцію голосовать. Сначала трудно было,—ошибешься и подымешь это важно длань-то иногда за мягколобыхъ. Ну а теперь попривыкли: второй годъ голосуемъ... Сидишь и голосуешь, сидишь и голосуешь... Самому пріятно, и государству польза.

Пересмѣшникъ.

Товарищи рабочіе! Шлите „Рабочей Жизни" матеріалы изъ вашего быта, не стѣсняясь формой изложенія.

Указывайте редакціи на недочеты въ веденіи газеты и на желательныя измѣненія.

Газета—дѣло не только редакціи, но и товарищей-читателей. Будемъ же совмѣстно работать надъ ея развитіемъ и улучшеніемъ!

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

Воззваніе къ рабочимъ и работницамъ.

Собраніе уполномоченныхъ фабрикъ и заводовъ Петрограда обратилось къ рабочимъ и работницамъ съ призывомъ содѣйствовать возстановленію подавленныхъ совѣтской властью профессіональныхъ организацій.

Воззваніе предлагаетъ требовать, чтобы профессіональные союзы защищали экономическіе интересы рабочихъ отъ покушенія предпринимателей, будь то капиталисты или совѣтская республика, чтобы они порвали связь съ государственной властью, ибо интересы рабочихъ могутъ столкнуться съ интересами любой власти и уже столкнулись съ совѣтской.

Союзы должны быть свободными и независимыми—только при этихъ условіяхъ они могутъ защищать интересы рабочихъ.

Союзы должны брать подъ защиту всѣхъ рабочихъ, независимо отъ партійной принадлежности и политическихъ убѣжденій.

«Если мы захотимъ, говорится далѣе въ воззваніи то, союзы должны будутъ творить нашу волю.

Мы переизберемъ руководителей и заставимъ ихъ дѣлать наше дѣло. Такъ союзъ печатниковъ на своемъ послѣднемъ общемъ собраніи уже свергнулъ негодное правленіе. Заводскіе комитеты въ нашихъ рукахъ.

И если мы будемъ внимательно слѣдить за ихъ работой, если мы будемъ требовать отъ нихъ серьезнаго отчета, они не посмѣютъ сдѣлать ни одного шага противъ насъ. Въ противномъ случаѣ—перевыборы. Для всего этого нужна бдительность».

„Н. Ж."

Безработица и кооперація.

Если область развитія производства, приложенія человѣческаго труда безгранична и потому въ правильно устроенномъ обществѣ, говоря вообще, никогда не можетъ быть рѣчи объ излишкѣ живыхъ рабочихъ силъ, то тѣмъ болѣе въ настоящее время, въ нашихъ условіяхъ, когда такъ остро ощущается недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ продуктахъ, избытокъ не имѣющихъ куда приложить свои силы и способности людей является чистѣйшей нелѣпостью.

Этого не можетъ не сознавать ни одинъ сознательный работникъ, тѣмъ болѣе—соціалистъ.

И отмахиваться отъ этого сознанія пустой ссылкой на неопредолимыя препятствія, заложенныя въ капиталистическомъ строѣ, оправдывая этимъ свою бездѣятельность въ борьбѣ съ настоящимъ зломъ, недостойно соціалиста. Ни одинъ строй не существуетъ внѣ людей, и странно было бы сидѣть сложа руки и ждать когда настоящій строй самъ собо исчезнетъ, странно было бы и возложить [illegible] щуюся власть, призванную помимо воли рядовыхъ людей произвести сверху соціалистическую революцію и установить общее благосостояніе.

Если революція произошла въ нашихъ умахъ и сердцахъ, а не только на словахъ и въ внѣшнихъ формахъ, то необходимо теперь же немедленно стать на точку зрѣнія развитія общаго товарищескаго хозяйства и попытаться сдѣлать въ этомъ направленіи первые шаги. Безработица, съ точки зрѣнія солидарнаго общественнаго хозяйства, есть первое наиболѣе острое противорѣчіе современности, которое должно быть устранено сознательными усиліями. Противорѣчіе это носитъ двойной характеръ, ибо оно означаетъ не только наличность людей, не имѣющихъ средствъ для

тивы должны въ этомъ направленіи немедленно сдѣлать первые шаги. Таковыми же, по цѣлому ряду соображеній, являются мѣры по развитію раціональнаго, интенсивнаго огородничества, съ высокой техникой и артельной организаціей труда. Во вторую очередь должна итти рѣчь о садоводствѣ, молочномъ дѣлѣ, маслодѣліи, рыболовствѣ и прочемъ.

Кооперативное, раціональное огородничество даетъ, во-первыхъ, огромное количество пищевыхъ средствъ съ единицы площади; во-вторыхъ можетъ послужить толчкомъ къ интенсификаціи земледѣлія вообще и въ то же время послужить примѣромъ для основной массы земледѣльцевъ-крестьянъ; въ третьихъ оно, можетъ явиться отправнымъ пунктомъ для введенія земледѣльческаго труда, освобожденнаго отъ его болѣе непріятныхъ сторонъ, въ обиходъ всѣхъ слоевъ народа, разнообразя ихъ трудъ и уничтожая вредное дѣленіе на людей, занятыхъ, съ одной стороны, только умственнымъ трудомъ, а съ другой, только физическимъ.

Средства и должны быть направлены первые кадры безработныхъ. Дѣло это должно принять совершенно исключительный огромный размахъ—въ немъ должны принять близкое участіе всѣ центральныя кооперативныя организаціи, а потребительскія въ первую голову.

Кооперированіе огородничества, а затѣмъ и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, начатое указаннымъ путемъ, автоматически поведетъ къ кооперированію смежныхъ областей производства, подчиняя хозяйственное развитіе высшему интересу—общему благу всѣхъ трудящихся, а, слѣдовательно, въ первую очередь всестороннему удовлетворенію ихъ первыхъ потребностей, т.-е. продовольственныхъ нуждъ. Но и теперь, безъ откладыванія на вторую или третью очередь, нѣкоторыя области производства, болѣе или менѣе тѣсно связанныя съ

и броненосцы, а также выдавать пайки семьямъ, пособія инвалидамъ и т. д., то онъ обязанъ съ еще большимъ рвеніемъ потратить всѣ возможныя средства на организацію армій трудящихся, съ избыткомъ возмѣщающихъ всѣ расходы и обезпечивающихъ полезнымъ трудомъ жизнь всего народа.

Эта простая мысль, освѣщаетъ вполнѣ вопросъ о возможныхъ размѣрахъ кооперативнаго государственнаго кредита. Кооперативная организація въ полной мѣрѣ должны предъявить свои притязанія въ этой области: средства, собранныя въ конечномъ счетѣ съ трудовыхъ слоевъ народа, должны пойти на трудовое же хозяйство. Необходимо лишь, чтобы государство осталось въ своей роли слуги и не вмѣшивалось въ самую организацію кооперативнаго хозяйства. Города, земства, совѣты и кооперативные банки также обязаны притти на помощь. Профессіональные союзы и фабрично-заводскіе комитеты должны бы замѣнить столь неудачно примѣненную ими идею захвата и руководства хозяйствомъ фабрикъ и заводовъ болѣе удачной идеей кооперированія ихъ, т.-е. превращенія ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда почва для этого дѣйствительно готова, или въ производительныя отдѣленія кооперативныхъ потребительскихъ союзовъ(и даже отдѣльныхъ крупныхъ кооперативовъ), у коихъ уже накопился организаціонный опытъ, или же въ производительныя артельныя предпріятія, работающія однако въ контактѣ и въ дѣловомъ соглашеніи съ кооперативными центрами.

Особенная важность кооперативнаго земледѣлія, первой фазой котораго является кооперативное огородничество, усугубляется еще тѣмъ, что оно непремѣнно послужитъ толчкомъ къ возникновенію кооперативныхъ поселковъ, которые неизбѣжно обнаружатъ стремленіе къ превращенію въ города-деревни или города-сады, въ ту форму общежитія, которую мы мыслимъ какъ нормальную форму общежитія соціалистическаго общества. Отраженное вліяніе этихъ поселковъ, которые автоматически поведутъ къ разрѣженію современныхъ нездоровыхъ городовъ, этихъ капиталистическихъ наростовъ на человѣческомъ обществѣ, и вызовутъ вмѣстѣ съ тѣмъ здоровое перераспредѣленіе промышленности, обнаружится и въ деревнѣ, которая съ своей стороны будетъ постепенно приближаться къ типу города-сада. Идеи Гоуарда и Ресселя, Вандервельда и Кропоткина, общее мнѣніе большинства теоретиковъ соціализма, не исключая Каутскаго, что съ торжествомъ соціализма жизнь перемѣстится ближе къ природѣ и деревнѣ, найдутъ здѣсь свое подтвержденіе.

Для того, чтобы эта работа началась, нужно, чтобы наша революція перестала быть революціей краснобайства, часто лицемѣрнаго, и революціей разрушенія, а стала революціей умовъ и сердецъ, революціей братскаго творчества.

А. Нѣдзовъ.

Товарищи! Рабочая газета, особенно же газета внѣфракціонная и независимая, можетъ существовать только при живой и дѣятельной поддержкѣ сочувствующихъ ей.

Призываемъ всѣхъ друзей „Рабочей Жизни" по мѣрѣ силъ способствовать распространенію нашего органа.

Газетѣ нужна и непосредственная матеріальная поддержка: собирайте пожертвованія въ фондъ „Рабочей Жизни".

МОСКВА

Удушеніе средней школы.

способнымъ не только подражать старымъ мастерамъ, но и создавать собственные образцы. Безъ труда зарабатывалъ онъ 20 франковъ въ день, и въ любое время могъ достать работу въ угодномъ размѣрѣ. Три, четыре мѣсяца работы обезпечивали ему существованіе за цѣлый годъ. Не связывали его обязательства и въ пріютившей семьѣ.

Шарль Каригъ, способный декораторъ, зарабатывалъ достаточно для ея содержанія.

Будучи свободнымъ, Ружмонъ цѣликомъ отдался проповѣди новой вѣры. Сначала онъ былъ простою каплей, затерянной въ широкомъ потокѣ рѣки, и дѣйствовалъ по волѣ случая: приставалъ на время къ кружкамъ и группамъ, вмѣшивался въ выборную кампанію, поддерживалъ стачки. Онъ инстинктивно любилъ толпу, терпѣливо переносилъ ея безпорядочность, табачные клубы, ея испаренія, грубоватыя шутки, стадные инстинкты, внезапные приступы гнѣва, наивную жестокость, припадки нелѣпости и безумія. Онъ владѣлъ словомъ и жестомъ, поднимавшими возбужденную толпу до экстаза, вносившими ритмъ и стройность въ ея возмущенье.

Онъ охотно отправлялся завтракать въ народные кабачки, завязывая многочисленныя пріятельскія отношенія за стаканомъ вина, когда локти сосѣдей тѣсно соприкасаются, рѣчи льются, еле поспѣвая за мыслью, а мысль плыветъ широко, не зная заботъ, не помня времени; когда всѣхъ со стихійной силой охватываетъ чувство радости совмѣстнаго пребыванія.

Любилъ онъ также путешествовать, гонимый любопытствомъ къ иной средѣ и инымъ людямъ, все время ожидая встрѣтить что-либо чрезвычайное, особенное и рѣшающее.

Когда онъ впервые услышалъ Жореса,—цѣлую ночь не смыкались глаза отъ страшнаго возбужденія. Затѣмъ онъ пристрастился къ сильнымъ и поразительно яснымъ рѣчамъ Геда. Онъ испыталъ на себѣ обаяніе Аллемана. Глубоко задѣвало его страстное и одновременно мягкое краснорѣчіе престарѣлой Луизы Мишель.

Скоро и самъ онъ началъ выступать и съ высоты трибуны почувствовалъ свою власть надъ аудиторіей.

Но въ концѣ-концовъ онъ почувствовалъ вокругъ себя безмѣрную пустоту. Откуда шло это чувство? Жило ли оно въ немъ? Или проникло извнѣ, какъ знаменіе времени, уставшаго отъ безсодержательныхъ программъ политическихъ вожаковъ? Подобно древнимъ, изъѣденнымъ временемъ стѣнамъ, крошились и обваливались старыя изношенныя идеи. Слова переставали удовлетворять людей. Нѣкогда стройныя, мысли расплывались безформеннымъ облакомъ и вызывали не столько вѣру, сколько чувство смутнаго глухого возбужденія и тревоги.

Ружмону стало казаться, что онъ бродитъ по заколдованному кругу. Такимъ же заколдованнымъ кругомъ стала ему казаться вся исторія соціализма за послѣдніе полвѣка. Судорожнымъ толчкомъ поднимала идея народныя массы и сейчасъ же гасила безплодный порывъ въ крови баррикадной бойни. Одно поколѣніе за другимъ кидало въ разверстую пасть могилы свой цвѣтъ—экзальтированную группу людей съ такими же возбужденными и многорѣчивыми вождями.

Въ противоположность этой *порывистой мгновенной революціи*, Ружмонъ, вслѣдъ за другими, поставилъ себѣ задачей *революцію непрерывную, каждодневную*. Революцію повседневной строго дисциплинированной систематической борьбы. Задача не въ томъ, полагалъ онъ, чтобы на мгновенье зажечь факелъ возмущенія, а въ томъ чтобы неустанно изучать, неустанно стремиться, неустанно добиваться своей цѣли. Вмѣсто безплодныхъ, пока, попытокъ генеральнаго сраженія—затяжная позиціонная война съ отдѣльными стычками, засадами, набѣгами; она закалитъ и выкуетъ холодную, но упорную жгучую ненависть.

Первой задачей является воспитать въ массахъ прочное чувство солидарности и братства, вдохнуть въ рабочіе союзы увѣренность въ своихъ силахъ, привычку взаимнаго довѣрія и поддержки. Такой школой соціальной выучки явятся стачки. Онѣ откроютъ путь героизму, мужеству, предпріимчивости. Требуя отъ массъ временныхъ лишеній, которыя красота возмущенія сдѣлаетъ легкими, почти радостными, онѣ разовьютъ въ народѣ чувство благородства и самопожертвованія. Съ каждымъ разомъ все лучше организованныя, онѣ укрѣпятъ въ немъ сознаніе силы и увѣренности, и вырвутъ его, наконецъ, изъ желѣзныхъ когтей царя-голода.

Въ мастерской, на собраніямъ, въ возстаніи—всюду, на каждому шагу, народъ противопоставитъ эгоизму солидарность, эксплуатируемыхъ—эксплуататорамъ!

Правда, союзы уже работаютъ надъ этой задачей. Но работаютъ плохо и вяло. Оставаясь изолированными, они обречены на безсиліе. И ближайшей практической задачей является сплотить ихъ по областямъ, по странамъ, наконецъ, въ міровой союзъ. Тогда рабочіе составятъ особый міръ, съ собственными стремленіями, собственными потребностями, собственной культурой.

Это, въ сущности, все тотъ же старый идеалъ. Но до сего времени его оттѣсняла на задній планъ политическая борьба. Теперь онъ съ каждымъ днемъ пускалъ все болѣе глубокіе корни въ народномъ сознаніи—не столько подъ вліяніемъ газетъ и журналовъ, сколько благодаря глубокой психологической реакціи къ результатѣ пораженій революціонныхъ попытокъ.

Съ особой силой принципъ конфедераціи труда былъ провозглашенъ во Франціи въ 1894 году. По всей странѣ прокатился въ рядахъ соціалистовъ лозунгъ: «Долой политику изъ профессіональныхъ союзовъ!»

Вокругъ этого девиза тѣсно сомкнулись ряды на Лиможскомъ конгрессѣ. Онъ положилъ конецъ дробленію союзовъ. И соціализмъ почувствовалъ себя болѣе молодымъ и здоровымъ, болѣе близкимъ къ реальной дѣйствительной жизни.

Это было возрожденіемъ и для Франсуа. Коммунизмъ пересталъ быть отвлеченнымъ заоблачнымъ идеаломъ. Передъ лицомъ буржуазнаго государства выростала въ плоти и крови новая невѣдомая сила—организованный народъ. Онъ былъ бѣденъ, измученъ, грубъ, плохо обученъ, пока еще недостаточно вооруженъ для борьбы,—но онъ уже созналъ свою цѣль, воспиталъ въ себѣ стойкую волю, напора которой не выдержать никому!

Ружмонъ цѣликомъ отдался новому движенію; связалъ съ нимъ всѣ свои страданія и надежды, свой гнѣвъ и свою радость.

(Продолженіе слѣдуетъ).

...вѣры. Отъ этихъ-то освободиться будетъ потруднѣй.

2. Недавно, на одномъ рабочемъ собраніи была предложена резолюція, написанная такъ неразборчиво, что предсѣдателю не удалось ее прочесть. Авторъ же, лидеръ большинства собранія, ушелъ. Резолюцію, не читая, поставили на голосованіе и приняли.

При самодержавіи чиновники подписывали бумаги не читая. Бывало, говорятъ, что губернатору подсовывали прошеніе объ его собственной отставкѣ за глупостью и выжитіемъ изъ ума. И оно тоже подмахивалось безъ прочтенія.

Какъ бы не уподобиться намъ такому губернатору

3. Въ глухихъ провинціальныхъ городахъ акцизные чиновники и судебные пристава считали себя въ былое время «солью земли» и съ большимъ презрѣніемъ относились ко всѣмъ не принадлежащимъ къ «высшему свѣту».

Теперь у насъ культивируютъ изысканный тонъ и хорошія манеры политическія фракціи. Взгляните, какъ смотритъ какой-нибудь Петя Процентиковъ или Ваня Фунтиковъ на всякаго не имѣющаго чести быть членомъ организаціи какихъ-нибудь зеленыхъ крокодиловъ. Люди чужихъ фракцій—это завѣдомо неумные или недобросовѣстные люди. Ихъ нужно беречься какъ заразы. Ихъ, правда, слѣдуетъ жалѣть за ихъ убожество. А самый подозрительный народъ это—безпартійные: они всѣ или умственно-отсталые, или тайные контръ-революціонеры. Не компрометируйте себя, товарищи, общеніемъ съ ними...

4. Какъ я участвую въ политикѣ. Политика дѣло нелегкое, а меня маменька въ дѣтствѣ ушибла, такъ я теперь для порядка записался во фракцію желѣзобетонныхъ лбовъ. Хорошая фракція, основательная... Лидеръ у насъ Горлопанъ Горлопанычъ Цериглотковъ какъ заведетъ про Учредительное Собраніе или соціальную революцію, такъ даже въ носу у каждаго защекочетъ и руки махать начинаютъ сами, и глаза ищутъ, кого бы это изъ фракціи мягколобыхъ разнести.

Трудно, конечно: нужно еще мысли имѣть. Колбасу «собачій хвостъ» на Сухаревкѣ покупаешь по семи рублей фунтъ, а

...средствъ для удовлетворенія своихъ первыхъ потребностей, но и существуетъ въ обществѣ, которое постоянно нуждается въ развитіи производительныхъ силъ, а, слѣдовательно, и въ людяхъ-работникахъ. Поэтому-то простое вспоспособленіе безработнымъ, въ формѣ страхованія и другихъ формахъ, устраняетъ только первую половину противорѣчія, и оставляетъ вторую, увеличивая сумму непроизводительнаго потребленія.

Первое, чего требуетъ общественная солидарность трудящихся, это распредѣленіе всей фактически существующей уже, наличной работы между всѣми работоспособными, въ томъ числѣ «безработными», такимъ образомъ, что бы наиболѣе обезпеченные заработкомъ, уровень жизни которыхъ выше необходимаго минимума существованія, уступили часть рабочихъ часовъ въ пользу безработныхъ. Другими словами, **необходимо дѣлиться работой**. Это—задача профессіональныхъ союзовъ, при содѣйствіи того учета, который ведется биржами труда.

Вторая задача—это использованіе свободныхъ рабочихъ силъ въ цѣляхъ развитія общественнаго производства. Послѣднее, съ соціалистической точки зрѣнія, должно всецѣло опредѣляться суммой общественныхъ потребностей, зависѣть отъ нихъ и опредѣляться ими, поскольку позволяетъ техника и внѣсоціальныя условія общественной среды, т.-е. силы природы. Трудовыми организаціями, для которыхъ удовлетвореніе человѣческихъ потребностей составляетъ отправной пунктъ, являются потребительные кооперативы. Поэтому именно онѣ должны выступить піонерами планомѣрнаго развитія товарищескаго хозяйства, цѣлью котораго—является—благосостояніе всѣхъ, и потому именно на нихъ ложится и частная задача—считаться съ наличностью свободныхъ рабочихъ силъ и давать возможность для ихъ цѣлесообразнаго приложенія.

Въ центрѣ общественныхъ потребностей всегда стоялъ и будетъ стоять вопросъ о самомъ необходимомъ—о хлѣбѣ, о продовольствіи. У насъ, въ Россіи, хлѣба производилось недостаточно и до войны и, если онъ вывозился, то за счетъ голодающаго крестьянина. Теперь этотъ вопросъ обострился до крайности. Усиленіе производства пищевыхъ средствъ и есть первая задача организованныхъ потребностей. А это означаетъ прежде всего заботу объ усиленіи сельско-хозяйственнаго производства. Потребительскіе кооперативы, а особенно городскіе ...чіе коопера-

...очередь, нѣкоторыя области производства, болѣе или менѣе тѣсно связанныя съ удовлетвореніемъ важнѣйшихъ потребностей, могутъ явиться ареной развитія подобнаго же кооперативнаго хозяйства, съ высокой техникой и съ артельной или во всякомъ случаѣ коллективной, организаціей труда. Эти области поглотятъ новые кадры безработныхъ.

Организація кооперативнаго огородничества и другихъ отраслей кооперативнаго хозяйства должна производиться, такъ сказать, съ двухъ концовъ. Во-первыхъ, потребительные кооперативы должны приступить къ организаціи ихъ собственныхъ огородовъ, приглашая, организуя и входя въ договоры найма съ трудовыми артелями, формирующимися изъ безработныхъ; при этомъ артельщики могли бы быть заинтересованы частичнымъ натуральнымъ вознагражденіемъ, въ мѣру ихъ потребностей—напримѣръ, овощами съ огородовъ и т. п. Во-вторыхъ сами безработные, по своей иниціативѣ, должны составлять трудовыя артели, предлагающія свои услуги потребительнымъ кооперативамъ, на основѣ найма, или же образовывать производительныя артели, съ самостоятельнымъ веденіемъ хозяйства, вступающія въ соглашеніе съ тѣми же потребительными кооперативами уже въ качествѣ поставщиковъ.

Разумѣется, это хозяйственное развитіе, продиктованное совсѣмъ иными мотивами, чѣмъ развитіе капиталистическаго хозяйства немыслимо безъ обладанія необходимыми средствами. Землею, орудіями обработки, сѣменами, удобреніями, мастерскими, машинами и т. д. и денежными фондами. Вопросъ о землѣ долженъ разрѣшиться безъ затрудненій, какъ на основѣ новаго земельнаго закона, отдающаго во всемъ предпочтеніе кооперативнымъ организаціямъ, такъ и на основѣ вполнѣ добровольныхъ соглашеній авторитетныхъ кооперативныхъ объединеній съ земельными комитетами; онъ упрощается наличностью пустующихъ подгородныхъ и внутригородныхъ и иныхъ земель. Всѣ другія общественныя организаціи и государство, если ему въ теперешней его формѣ на самомъ дѣлѣ дороги интересы народа, со своей стороны обязаны притти на помощь этому кооперативному творчеству—какъ въ области сельскаго хозяйства, такъ и другихъ областяхъ. Если народъ могъ тратить милліарды на содержаніе колоссальныхъ армій, т.-е. кормить, одѣвать, обувать милліоны людей, оторванныхъ, не забудемъ этого, отъ производительнаго труда, и одновременно тратить колоссальныя средства на военное снаряженіе, крѣпости

...удушеніе средней школы.

На послѣднемъ засѣданіи культурно-просвѣтительнаго отдѣла совѣта районныхъ думъ, представителемъ Бутырскаго района былъ поднятъ вопросъ о муниципализаціи двухъ частныхъ гимназій, единственныхъ въ данномъ районѣ.

Учащіеся этихъ гимназій принадлежатъ исключительно къ рабочимъ и крестьянскимъ слоямъ населенія. Педагогическая часть, по словамъ представителя района, поставлена образцово.

Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи г. Богомоловъ рѣшительно высказался противъ того, чтобы районная управа брала гимназія въ свои руки: «Всѣ гимназіи—контръ-революціонны. Не поддерживать ихъ нужно, не реформировать, а немедленно разрушать, чтобы на ихъ развалинахъ возвести новую среднюю школу».

Радѣтель народнаго просвѣщенія былъ поддержанъ г. Пискуновымъ, и собраніе, заслушавъ заявленіе представителя района, что обѣ гимназіи погибнутъ, если ихъ не возьметъ городъ, вынесло постановленіе противъ ихъ муниципализаціи.

Ни одного голоса не поднялось въ защиту рабочихъ дѣтей!

Нѣкогда Щедринъ описалъ градоправителя который въѣхалъ въ Глуповъ на бѣломъ конѣ, сжегъ гимназію и упразднилъ науки.

Но, конечно, у Щедрина не хватило бы красокъ, чтобы достойнымъ образомъ живописать г. Богомолова—демократа, соціалиста, коммуниста и т. д., и т. д.

„Послѣ побѣды".

Передъ однимъ изъ разрушенныхъ въ войнѣ съ «внутреннимъ врагомъ» особняковъ стоитъ толпа и въ ней ведется разговоръ:

— А кто теперь сюда переѣдетъ?

— Ну, конечно, старые толстопузые!

— Поди-ка: ихъ и не подпустятъ.

— А что-жъ ты думаешь: тебя что-ли изъ подвала попросятъ? Въ автомобилѣ, привезутъ; пожалуйте, молъ, Емельянъ Петровичъ чай кушать и въ залѣ прохлаждаться.

— Безпремѣнно, комиссары наши сюда перейдутъ. Ихъ теперь до пропасти. И всѣмъ надо хорошее помѣщеніе. Потому начальство.

Поживемъ—увидимъ.

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.
Тип. Т-ва Рябушинскихъ. Страстной бул., Путинковскій пер., д. 3.
Редакторъ: Н. Проферансовъ.